

Внезапно его сердце забилося как сумасшедшее.

Едва рука Лу Бисина коснулась спины Линь Цзинхэна, как она тут же окунулась в обжигающе-горячую кровь. Он в панике отдернул руку, приняв вес Линь Цзинхэна на свои застывшие плечи, и его ноги на мгновение задрожали.

Хоть со стороны этого было не видно, совершённый только что аварийный скачок усугубил ранение. На пару секунд мир перед глазами Линь Цзинхэна почернел, однако его сознание по-прежнему прочно держалось за духовную сеть.

Какое-то время он молчал, набираясь сил для ответа, а затем еле слышно произнёс:

— Я пока не умираю, поддержи-ка меня.

Получи он подобное ранение в «древнюю эпоху», это с высокой долей вероятности привело бы к параличу большей части тела [1]. Линь Цзинхэн временно утратил контроль над своими ногами, а потому то и дело сползал, утыкаясь подбородком в плечо Лу Бисина, при этом кончик его носа скользил по шее молодого мужчины, а голос будто доносился из-под толщи воды, теряясь в судорожном поверхностном дыхании.

[1] Паралич большей части тела — в оригинале 高位截瘫 (gāowèi jiétān) — в пер. с кит. «высокая параплегия», согласно классификации типов паралича, относится, по всей видимости, к тетраплегии — параличу большей части тела, включая верхние и нижние конечности.

— Что ты сказал? — переспросил Лу Бисин.

— Ничего. Этим... этим я возвращаю тебе долг.

Наконец разобрав его слова, Лу Бисин сперва ошарашенно замер, а затем почувствовал, как в его сердце внезапно разгорается вспышка негодования. Он хотел было в кои-то веки грязно выругаться в ответ, однако, к сожалению, за эти годы он так привык служить для других примером, что вжился в роль волка в интеллигентной шкуре [2], часть навыков которого попросту деградировала — как бы он ни скрипел мозгами, ему так и не удалось вспомнить ни единого подходящего слова.

При прошлом пространственном скачке четверо студентов находились в отсеке ухода за больными под воздействием специфических препаратов, так что они были лишены возможности сполна насладиться ощущением того, как их внутренние органы куролесят [3] в теле, зато теперь они сполна познали, что значит внезапный «голый прыжок». Их тут же оглушило, а отличавшийся наилучшей физической подготовкой Бойцовый Петух из последних сил подполз к стоящему в углу контейнеру для мусора, куда его немедленно вырвало.

Но на сей раз некому было позаботиться о них.

Ведь закон о защите несовершеннолетних был провозглашён Лигой — и теперь, когда она сама дышала на ладан [4], выброшенные в бесконечный бесприютный космос несовершеннолетние более не могли полагаться на неосуществимое законодательство, чтобы выжить.

[2] Волк в интеллигентной шкуре — в оригинале чэньюй 大尾巴狼 (dà wěiba láng) — в пер. с кит. «волк с большим хвостом», обр. в знач. «думает о себе невесть что; считает себя пупом земли», а также «воображала, показушник».

[3] Куролесят — в оригинале 气贯坤甸 (qì guān kūn diàn) — в пер. с кит. «большое перемещение цянью и кунью», где цянью и кунью — две противоположные гексаграммы «Ицзина», небо и земля, Инь и Ян, источник всех перемен; в медицине также — «внутренние дань». Это — название боевого искусства, которое мог практиковать только глава школы совершенствующихся. Несмотря на окружающий его ореол тайны, его принцип не так уж сложен: прежде всего нужно разжечь внутренние силы и лишь после этого заимствовать их, однако достигнутые с помощью этого искусства перемены настолько чудесны, что непостижимы для обычного человека.

[4] Дышать на ладан — в оригинале чэньюй 吹灯拔蜡 (chuī dēng bá là) — в пер. с кит. «задуть фонарь и убрать свечу», обр. в знач. «протянуть ноги, отдать концы, сыграть в ящик», а также «уносить ноги, пиши пропало, крышка».

Из медотсека выскользнула портативная капсула неотложной медицинской помощи. Сложив руки за спиной, Одноглазый Ястреб подошёл к Линь Цзинхэну, склонился над ним, и мужчины уставились друг на друга.

На ресницах Линь Цзинхэна повисли капли холодного пота, образовав подобие водяной плёнки, и его взгляд будто бы подёрнулся туманной дымкой, став немного рассеянным.

Одноглазый Ястреб был вынужден признать, что, хоть этот столп Военного комитета Лиги и был никчёмным человеком, он и впрямь умел держать слово: чтобы сберечь «тигровую бирку» в человеческом обличье, он в самом деле не пожалел собственной жизни. Торговец оружием пребывал в смешанных чувствах. Узнай он в обычное время, что секрет, который он верно хранил более двадцати лет, рискует просочиться наружу, то попросту убрал бы свидетеля; глядя на Линь Цзинхэна, Одноглазый Ястреб страстно желал, чтобы при взрыве та дверь, на самую малость сместившись, попросту разрубилась бы этого человека надвое, одним махом разрешив проблему.

Однако он прекрасно понимал, что Линь Цзинхэн в этот критический момент ни в коем случае не может умереть.

— Ты сам слышал, что мы не успели пополнить запасы медикаментов, — сказал Одноглазый Ястреб. — Так что в наличии есть лишь то, что осталось из прежних запасов. Поскольку мы вынуждены экономить, сам скажи, сколько тебе требуется для спасения жизни.

Чтобы сберечь силы, Линь Цзинхэн, вместо того, чтобы говорить самому, механическим голосом напрямую спросил через радиовещание контролируемой им духовной сети меха:

— Каковы наши запасы медикаментов?

— Аппаратуры для микрохирургии — в обрез, а заживляющих средств для внешних ран... тоже немного.

— Примените местную анестезию, чтобы срастить мои кости и нервы, — распорядился Линь Цзинхэн. — Не нужно никаких заживляющих средств, просто наложите швы.

Лу Бисин тщательно избегал касаться его раны, но Одноглазый Ястреб не был столь деликатен. Едва дослушав пострадавшего, он тотчас оттащил его от своего мягкотелого [5] сына и попросту зашвырнул в капсулу неотложной помощи. Наспех установив последовательность процедур, он осведомился:

— Так, плазма крови, общий антибиотик и болеутоляющие... Ах, болеутоляющего тоже не хватает, да и антибиотики на исходе...

Ценивший слова подобно золоту Линь Цзинхэн ограничился лаконичным:

— Обойдусь.

— Да пошёл ты! — взорвался Лу Бисин и вскинул руку, преграждая капсуле путь. — Так не пойдёт!

Одноглазый Ястреб схватил его за запястье, и в глазах утки-мандаринки [6] появился редкий для них холодный блеск, под стать настоящему ястребу:

— Этот человек очень высоко ценит свою жизнь. Если составить в ряд всех, кто за эти годы жаждал её забрать, то очередь протянется отсюда до самой планеты Уто. Раз адмирал Линь дожил до этого дня, то уж явно не благодаря своему смазливому личику, так ведь?

[5] Мягкотелый — в оригинале 奶媽 (rǎo mā) (róro māmā) — в букв. пер. с кит. «бабка-мамка», обр. в знач. «материнский, чуткий», а также «бабский» и «трусливый, малодушный», «канителиться, копать, распускать нюни».

[6] Глаза утки-мандаринки 鵝眼 (yūnyànguǎn) — в букв. пер. с кит. — так в китайском обозначается как разноглазие и гетерохромия радужки.

Капсула неотложной помощи плавно покатила обратно в медицинский отсек. Смежив веки, Линь Цзинхэн приподнял уголки губ в холодной улыбке:

— Вы меня перехваливаете.

Смирив негодование, Одноглазый Ястреб повернулся к Лу Бисину и, склонив голову, заискивающе спросил:

— Ты что же, даже словам собственного отца не веришь?

— Будь добр, избавь меня от этой чепухи, — категорично [7] заявил Лу Бисин, высвобождая руку, и выразил свою позицию действием, последовав за капсулой.

[7] Категорично — в оригинале чэньюй 斬釘截鐵 (zhǎndīng jiétiě) — в пер. с кит. «разрубить сталь и рассечь железо», обр. также в знач. «решительно и бесповоротно, наотрез».

Одноглазый Ястреб попросту утратил дар речи.

В его сознании всплыл вечный как мир вопрос: если твой старый папка и молодой любовничек вместе упадут в воду, кого ты будешь спасать первым?

Пожалуй, сейчас старый персидский кот не слишком желал узнать на него ответ.

В попытке выместить гнев он выкрикнул вслед сыну:

— Если эта ходячее проклятье и впрямь помрёт, выходит, он не так уж хорош, как о нём гласят слухи, а значит, и жалеть о нём нечего — вот только как насчёт того, чтобы передать мне контроль над духовной сетью?

Это предложение Линь Цзинхэн попросту проигнорировал.

— Это не в его привычках, — ответил за своего хозяина Чжаньлу.

— Ну разумеется, если он спит, ему всё равно нужно следить за всем вокруг одним глазом. В Лиге по мании преследования ему не было равных — об этом наслышаны [8] даже такие деревенщины, как мы в нашей Восьмой галактике, — лениво усмехнулся Одноглазый Ястреб и, обернувшись, уставился на четверых студентов, которые только что кое-как поднялись на ноги, держась за стены. — Вы только посмотрите на этих несчастных хлюпиков — за одну ночь потеряли и дом, и семью, так что теперь им и голову негде преклонить. Ничего, когда переживёте подобное несколько раз, успеете к этому привыкнуть. Кто проживёт дольше — тот и победил. А сейчас ступайте-ка, отдохните как следует. В дальних путешествиях важно сохранять стабильность биологических часов, для этого на мехе нужно настроить смену дня и ночи. Если кое-кто соизволит как следует выполнять свои обязанности, то я смогу выспаться и поесть — а иначе как мне сберечь силы на то, чтобы отчекрыжить башку этой консервной банке и скормить её собакам?

[8] Наслышаны — в оригинале чэньюй 震震 (rúléiguànr) — в пер. с кит. «как гром в ушах», обр. о громкой славе, большой известности.

Стоило ему сказать это, как находящийся в медицинском отсеке Линь Цзинхэн, казалось, его услышал: яркость ламп снизилась, от дневного света постепенно переходя к полной темноте, в которой по-прежнему светились лишь панели управления, светодиоды на ступенях... и флуоресцирующая трава, посаженная ректором Лу.

Мех окутал покров искусственной ночи.

Маленький мех состоял из двух уровней, вдоль стены тянулась узкая лестница, ведущая к ряду комнатшек, выстроившихся в линию на втором уровне. Стандартные предметы обстановки в каютах из заводской комплектации были даже не распакованы — с первого же взгляда было видно, что здесь прежде никто не жил.

Сказав, что пойдёт передохнуть, Одноглазый Ястреб направился напрямиком в самую дальнюю каюту, закрыл дверь и улёгся на кровать.

Тем временем Лу Бисин продолжал топтаться у дверей медицинского отсека. Опустив голову, он словно в оцепенении разглядывал пятна крови на своих руках.

— Учитель, — осторожно окликнул его Уайт.

Лу Бисин тут же встрепенулся, будто только что вышел из забытья — он наконец вспомнил, что рядом с ним находится четверо маленьких нахлебников и усилием воли взял себя в руки, тотчас придав своему лицу соответствующее выражение.

— Слушайте... Кхе-кхе, слушайте его. Прежде всего вам следует пойти отдохнуть. Если вы не можете заснуть в одиночестве, устраивайтесь по двое в одной каюте — будем считать, что у нас студенческое общежитие с мужским и женским отделением.

— А вы? — спросила Хуан Цзиншу.

— Сперва мне нужно определить местоположение этой «кротовой норы», ведь пока рано считать, что нам ничего не грозит. — Помедлив, Лу Бисин с серьёзным видом добавил: — Космические пираты, промышленяющие за пределами галактики, предпочитают биохимические методы естественным. Без антибиотиков у меня в самом деле связаны руки. Начиная с завтрашнего дня вы все будете проходить специальную тренировку. Теперь время на мехе будет соответствовать космическому времени планеты Уто — около пяти часов рассвет, около семнадцати — закат, итого продолжительность дня — четырнадцать часов. Тренировка займёт семь часов и будет включать в себя улучшение физической формы, адаптацию к условиям невесомости и пространственного прыжка — ведь в будущем у вас не будет отсека ухода за больными, чтобы отлёживаться там.

Студенты, которые пока что понятия не имели, какие качества требуются космонавтам, вновь погрузились в состояние полной растерянности — по счастью, рядом был тот, кто скажет им, что делать дальше. Завзятые хулиганы и смутьянки проявили поразительное послушание, покорно поднявшись в каюты второго уровня. Лихорадочное бегство наконец сменилось кратковременным затишьем; рядом с ними находился лишь один человек в состоянии овоща — надёжно связанный экологичным электрошоковым тросом Ноль Ноль Один.

Оставшийся в одиночестве Лу Бисин уселся под парящими бутылками с флуоресцирующей травой, открыл терминал и попытался сосредоточиться, однако буквы и цифры кода будто активно испускали магнитное поле, из-за которого они так и отлетали от его сетчатки.

Он в течение двадцати минут продолжал тупо таращиться на экран, пока его слуха не достигли доносящиеся со второго уровня сдавленные всхлипы.

В этой искусственной ночи натянутые до предела нервы наконец смогли ненадолго расслабиться, позволив сигналу пробежать до конца безжалостный путь рефлекторной дуги, и тьма неумолимо превратилась в клинок, призванный разбить в спешке созданные подростками хрупкие доспехи.

Лу Бисин чутко прислушивался — он не знал, сколько прошло времени, когда разрозненные всхлипы постепенно затихли и вновь воцарилась тишина.

После нескольких десятков полных напряжения часов подростки наконец смогли погрузиться в полный тревог и кошмаров сон.

Мерцающие на створке люка электронные часы показывали, что наступила половина девятого вечера по космическому времени Уто. В это время с наступлением ночи гасли огни в здании Парламента столичной планеты, а на Пекине в это время ректор Лу обычно поутру прибывал на работу в академию «Синхай».

На экране персонального терминала Лу Бисина автоматически выскочило расписание, пункт за пунктом напоминающее ему о списке повседневных дел на сегодня:

- 1) согласно плану, по возвращении в школу поимённо подвергнуть критике четверых проказников (ключевой пункт программы!);
- 2) использовать это происшествие как предлог для внесения поправок во второе издание школьного распорядка;
- 3) выборочная проверка полемических сочинений в середине недели (разумеется, эти щенки и не думали начинать их писать): потребовать основные тезисы, сдавать полный текст пока не нужно.

Сбоку имелась его собственная приписка мелким шрифтом: «“В каком направлении пойдёт развитие человечества?” — не слишком ли широка эта тема? Когда придёт время сдачи работ, не получу ли я лишь дюжину фэнтезийных новелл?»

За знаком вопроса красовалась нарисованная им от руки гримаса.

Какое-то время молодой человек и гримаса молча таращились друг на друга. Внезапно плечи Лу Бисина опустились и, обхватив голову, он беззвучно упал на маленькую барную стойку. Его лопатки торчали вверх, словно две шаткие горы, что вот-вот обрушатся.

Ведь «куриный бульон», который сегодня весь день раздавал учитель Лу, на самом деле был фальшивым бульоном, второпях сдобренным глутаматом натрия — хоть на вкус он был похож, если бы кто-нибудь приподнял крышку кастрюли, он бы тут же обнаружил, что под ней лишь бесцветная кипячёная водица.

Его родной дом на планете Кэли, шестимиллионный купол его школы, только что отстроенная лаборатория, пять лет всех его устремлений... Он мог позволить себе не думать о них, с этой потерей он мог смириться.

Но он только что получил два резюме по опубликованному им объявлению о приёме на работу, и они тихо-мирно лежали в его почтовом ящике неоткрытые.

Его студенты не успеют распределиться по факультетам, он так и не сможет собрать полемические сочинения, в которые вылился причудливый полёт его мысли [9], а те наброски проектов, которые он бесчисленное множество раз рисовал в своём воображении, распались, прежде чем он успел прочертить хоть одну линию.

Тем временем в медицинском отсеке миниатюрные хирургические инструменты, которые должны были соединить рассечённые кости, нервы и мышцы Линь Цзинхэна, один за другим покидали открытую рану. Согласно указаниям пациента, на неё был наложен простой и грубый шов, на который затем был нанесён слой обычного дезинфицирующего спрея.

Линь Цзинхэн попытался пошевелить конечностями — они не слишком-то хорошо сгибались. Похоже, Одноглазый Ястреб таки отомстил ему, воспользовавшись ситуацией [10]: заданный им режим операции был попросту безумен, а анестетика он явно пожалел — шов ещё не был завершён, когда Линь Цзинхэн начал приходить в чувство. Из-за недостатка болеутоляющих препаратов по всему телу разлилась тупая боль, мужчина вновь и вновь покрывался холодным потом, спина одеревенела, а от потери крови он весь похолодел.

[9] Причудливый полёт мысли — в оригинале 天馬行空 (tiān mǎ xíng kōng) — в пер. с кит. «небесный скакун мчит по воздуху», обр. также в знач. «богатство воображения, неуёмная фантазия, дерзновение», а также «невозможно доискаться до сути».

[10] Отомстил, воспользовавшись ситуацией — в оригинале 趁機報復 (gōngbào sīchóu) — в пер. с кит. «мстить, прикрываясь должностным (служебным, общественным) положением»,

обр. в знач. «использовать служебные дела, чтобы поквитаться», а также «выместить личную обиду, принеся в жертву общественные интересы».

— Риск инфицирования крайне высок, так что лучше вам в течение ближайших суток оставаться под наблюдением в стерильных условиях медицинского отсека, — сообщил находящийся рядом Чжаньлу.

— Воды, — не слушая его, потребовал Линь Цзинхэн.

Выпив несколько глотков, чтобы восполнить недостаток электролитов, он вновь с трудом пошевелил руками и ногами. Не дожидаясь, пока пройдет чувство онемения, Линь Цзинхэн попробовал подняться на ноги, но тут же пошатнулся.

Вскинув руку, Чжаньлу подхватил его:

— Господин...

— Тс-с, — сипло одёрнул его Линь Цзинхэн. — Не шуми, у меня голова болит.

— Уровень громкости установлен ниже среднего значения, — методично поведал Чжаньлу. — Если у вас болит голова, то, должно быть, это из-за повышенной температуры.

Оттолкнув его руку, Линь Цзинхэн сделал несколько неуверенных шагов. Кое-как приспособившись к частичному временному параличу, он велел Чжаньлу:

— Не иди за мной!

После этого он тем же образом покинул медицинский отсек и беззвучно приблизился к Лу Бисину со спины. Автоматически испускаемый в ночном режиме успокаивающий «белый шум» полностью перекрывал звук его лёгких шагов.

Не потревожив Лу Бисина, Линь Цзинхэн бесшумно опустился рядом и устремил всё ещё немного размытый взгляд на свернувшегося калачиком молодого человека.

Возможно, дело было в дурманящем воздействии анестезии — внезапно Линь Цзинхэн почувствовал, что хочет очень много ему сказать, а также задать множество вопросов. Он спросил бы: «Ты ведь вырос на планете Кэли? Каким было твоё детство там? А Одноглазый Ястреб когда-нибудь заговаривал с тобой о Лу Силе или о делах Лиги?»

И ещё: «Ты ведь совсем не похож на Одноглазого Ястреба, как же ты рос с ним? И это твоё странное стремление управлять академией — как ты к этому пришёл? Быть может, под влиянием твоей матери?»

И ещё: «Почему генотипы твоего мозга и тела отличаются? Что же всё-таки случилось с тобой за те пять лет с тех пор, как вы с твоей матерью впервые появились в Восьмой галактике?»

И ещё: «Что тебе обычно нравится, а что — нет?»

И ещё: «Есть ли у тебя какие-нибудь мечты? Быть может, есть... что-то такое, чего тебе в особенности хочется, но старый персидский кот слишком жаден, чтобы дать тебе это?»

И он сказал бы ему: «Не плачь, не плачь... Ты же всё ещё хочешь свою академию «Синхай»? Быть может, мне стоит в будущем построить для тебя ещё одну?»

Однако все эти слова, родившись в его сердце, остались похоронены там навеки. Пройдя через духовную сеть, они разошлись по Вселенной, словно волны, растворившись в бесконечности звёздных далей, и ни единому человеку так и не суждено было их услышать.

Лу Бисин пролежал ничком далеко за полночь, пытаясь собрать жалкие остатки своего самообладания воедино. Поднявшись, он осмотрел своё отражение на дверце бара, чтобы убедиться, что его глаза не покраснели, волосы не растрепались, а лицо не превратилось в нефтяное месторождение — одним словом, он покамест был похож на человека. Встав на ноги, он первым делом снял пропитавшееся кровью пальто, собираясь сполоснуть лицо и заняться неотложными делами.

Обернувшись, он внезапно обнаружил, что человек, которому по всему полагалось отдыхать в капсуле неотложной медицинской помощи, неслышно сидел позади него. Из-за отсутствия заживляющих средств он был с головы до ног обмотан бинтами; поскольку он не мог опереться о спинку сидения кое-как заштопанной спиной, ему только и оставалось, что слегка склониться вперёд, подпирая голову ладонью — в этом крайне неудобном положении он и задремал.

Лу Бисин невольно задержал дыхание. Какое-то время спустя он на цыпочках приблизился и, опустившись на корточки, принялся снизу вверх разглядывать слегка склонённое лицо Линь Цзинхэна.

Его черты были столь отчётливо видны, что Лу Бисин мог бы нарисовать их. Брови слегка нахмурены даже во сне, а линию бескровных губ можно было смело назвать изящной — если бы они не были так сурово поджаты, будто их владелец от рождения ни разу не оступался от своих слов. Линия перебинтованных плеч была широкой и прямой, из-под материи виднелись лишь крохотные кусочки кожи.

Какое-то время Лу Бисин беззастенчиво глазел на него, а затем, поддавшись внезапному порыву [11], протянул руку; когда он наконец пришёл в себя, то обнаружил, что его палец едва не касается подбородка адмирала Линя.

Вздрыгнув от испуга, он тотчас сконфуженно отёрнул руку, но при этом потерял контроль над занемевшими от долгого сидения на корточках ногами и плюхнулся прямо на пол.

Внезапно его сердце забилося как сумасшедшее.

[11] Поддавшись внезапному порыву — в оригинале чэньюй 鬼使神差 (guǐ shǐ shén chāi) — в пер. с кит. «чёрт послал, божество направило», обр. также в знач. «чёрт попутал, ни с того ни с сего, импульсивно», а также «по несчастью, по недоразумению, как назло».

<http://bllate.org/book/17449/1631081>